

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-97-101

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых наук, Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент
кафедры административно-правовых дисциплин юридического
факультета ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: morozur@mail.ru

ВЛАДИМИРОВ Сергей Владиславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин, Самарский юридический
институт ФСИН России,
e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность, нормативная основа и основные направления цифровой трансформации учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Анализируются ключевые проекты и инициативы ФСИН России – от внедрения электронных средств надзора и видеоконференцсвязи до создания единой ведомственной информационной системы и использования технологий искусственного интеллекта. Исследуются возможности применения цифровых технологий в исправительном процессе: дистанционное образование, телемедицина, электронный документооборот. Приводятся примеры практического внедрения цифровых решений в деятельность пенитенциарных учреждений. Особое внимание уделяется проблемам финансирования, обеспечения информационной безопасности и кадрового сопровождения цифровизации. Формулируются выводы о перспективах формирования «умных» исправительных учреждений и направлениях дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; уголовно-исполнительная система; ФСИН России; единая информационная система; электронный надзор; искусственный интеллект; информационная безопасность; ресоциализация; «умная тюрьма».

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

candidate of legal sciences, associate professor Docent at the
Department of department of criminal justice and forensic science
of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational
Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,

candidate of legal sciences, associate professor Associate Professor
of the Department of Criminal Law Sciences at the North-Western
Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL)

VLADIMIROV Sergey Vladislavovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Samara Law
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE MAIN DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE, PROBLEMS, AND PROSPECTS

Annotation. The article examines the essence, regulatory framework, and main directions of the digital transformation of institutions within the penal system of the Russian Federation. Key projects and initiatives of the Federal Penitentiary Service of Russia are analysed — from the introduction of electronic surveillance tools and video conferencing to the creation of a unified departmental information system and the use of artificial intelligence technologies. The possibilities of applying digital technologies in the correctional process are explored: distance education, telemedicine, and electronic document management. Examples of the practical implementation of digital solutions in the activities of penitentiary institutions are provided. Special attention is paid to the problems of financing, ensuring information security, and staffing digitalization efforts. Conclusions are formulated regarding the prospects for the development of “smart” correctional facilities and the directions for further improvement of legal regulation.

Key words: digitalization; digital transformation; penal enforcement system; Federal Penitentiary Service of Russia; unified information system; electronic surveillance; artificial intelligence; information security; resocialization; “smart prison”.

Цифровая трансформация государственного управления стала одним из стратегических приоритетов развития Российской Федерации. Не исключением является и уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС), выступающая неотъемлемым элементом правоохранительной системы государства. Цифровизация учреждений и органов УИС, затрагивает не только организационно-управленческую сферу, но и вопросы организации режима и обеспечения безопасности, соблюдения прав осужденных, а также повышение эффективности деятельности по их исправлению и ресоциализации.

Правовую основу цифровизации составляют положения Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», предусматривающие создание условий для цифровой трансформации органов государственной власти, а также мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Основным документом, определяющим вектор развития УИС, выступает «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р [2]. Одной из задач, обозначенных в Концепции, является цифровая трансформация ведомства, предполагающая переход к сквозной автоматизации основных процессов деятельности ФСИН России. Такой подход обеспечивает целостность информационного пространства ведомства, исключает дублирование данных и создает условия для принятия оперативных управленческих решений. В развитие указанных документов ФСИН России утверждена ведомственная программа цифровой трансформации, среди целевых показателей которой – повышение уровня контроля за безопасностью в исправительных учреждениях за счет применения человеко-

конезависимых средств мониторинга, внедрение систем видеонаблюдения и технических средств охраны нового поколения, автоматизация учетно-регистрационных и кадровых процессов [3]. Цифровую трансформацию в УИС рассматривают в тесной связи с клиентоцентричным подходом, ориентированным на повышение качества исполнения государственных функций в интересах граждан, общества и государства. Это предполагает не механическое внедрение технологий, а перестройку самой логики ведомственных процессов с учетом потребностей всех категорий пользователей – осужденных, их родственников, адвокатов, сотрудников учреждений, институтов гражданского общества [4].

Практическая реализация цифровой трансформации в пенитенциарной сфере осуществляется по нескольким взаимосвязанным направлениям. Прежде всего, речь идет о развитии электронных средств надзора и контроля. Электронные браслеты и стационарные контрольные устройства, объединенные в систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ), активно применяются в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, а также осужденных к принудительным работам и ограничению свободы [5]. Показательно, что электронный мониторинг в России начал применяться в 2009 году, а в 2011 году была разработана отечественная система СЭМПЛ, позволившая использовать электронные браслеты не только для лиц под домашним арестом, но и для осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы [6]. Примечателен и практический пример, демонстрирующий социальный и производственный эффект внедрения подобных технологий: часть работы по созданию СЭМПЛ выполняют сами осужденные, содержащиеся в исправительной колонии

№ 10 ГУФСИН России по Самарской области – они заняты пошивом чехлов и сборкой элементарных электронных деталей, тогда как сложные схемы устройств собирают в Самарском филиале ФГУП «ЦИТОС ФСИН России» [7]. Это не только обеспечивает учреждение производственной занятостью, но и способствует трудовой адаптации осужденных. Как отмечается в отчетных материалах ведомства, электронные браслеты за один лишь 2019 год помогли выявить более четырех тысяч нарушений, допущенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными [8], что подтверждает высокую контрольную ценность таких технических средств.

Однако практика выявляет и проблемные стороны применения электронного надзора. Так, в открытых источниках фиксировались случаи признания электронных браслетов, поставлявшихся в рамках СЭМПЛ, непригодными для целей мониторинга по результатам проведенных экспертиз [9]. Обнародованные материалы о недобросовестных закупках специального оборудования, а также технические ограничения первых поколений браслетов показывают, что эффективность электронного надзора напрямую зависит от качества аппаратной базы, контроля за закупками и соблюдения стандартов производства. В этой связи закономерным выглядит решение руководства ФСИН России, озвученное в июле 2024 года, о необходимости «качественного скачка» в оборудовании СЭМПЛ и модернизации системы, разработанной более двенадцати лет назад, с учетом достижений российской электроники [10]. Совершенствование рассматриваемых технических средств, включая интеграцию с системами спутниковой навигации, расширяет возможности дистанционного контроля за соблюдением запретов и ограничений, снижает нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, повышает оперативность реагирования на нарушения. Применение электронного надзора выступает действенной альтернативой изоляции от общества, что согласуется с принципом гуманизации уголовной политики.

Вторым значимым направлением является создание единой информационной системы ФСИН России. Формирование ведомственной информационной системы, объединяющей учет осужденных и лиц, содержащихся под стражей, кадровый, финансовый, тыловой и оперативно-служебный контуры, рассматривается в качестве ключевой задачи цифровой трансформации. Так, в 2024 году ФСИН России инициировала создание ИТ-системы учета заключенных [11, 4]. Единая система призвана обеспечить прозрачность деятельности учреждений, минимизировать коррупционные риски, исключить ошибки ручного ввода и повысить эффективность управленческих ре-

шений за счет оперативного доступа к достоверным данным. В качестве практической иллюстрации полезности централизованного учета можно привести ситуацию, когда ранее разрозненные региональные базы данных не позволяли оперативно отслеживать перемещение лица между учреждениями разных регионов, что создавало риски для контроля и безопасности; формирование единого цифрового контура призвано устранить подобные пробелы. Перспективным представляется интеграция ведомственной системы с иными государственными информационными системами в рамках межведомственного электронного взаимодействия.

Третье направление – внедрение видеоконференцсвязи и цифровых сервисов. Технологии видеоконференцсвязи применяются для проведения судебных заседаний с участием подсудимых, содержащихся под стражей, что сокращает сроки рассмотрения уголовных дел, снижает риски при этапировании и конвоировании, экономит бюджетные средства. Из практики известно, что организация видеоконференцсвязи между следственным изолятором и судом позволяет разрешить вопрос об избрании меры пресечения без доставления обвиняемого, что особенно важно при значительной территориальной удаленности судов. В 2025 году на портале «Госуслуги» запущен сервис, позволяющий адвокатам записываться на посещение следственных изоляторов, что существенно упрощает взаимодействие профессиональных участников уголовного судопроизводства с администрацией учреждений и сокращает административные барьеры [12]. Как показывает практика, внедрение подобных сервисов сокращает время ожидания свиданий и дисциплинирует работу приемных подразделений.

Четвертое направление связано с применением технологий искусственного интеллекта и биометрии. В 2024 году в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве началось использование систем на основе искусственного интеллекта для предотвращения суицидов среди подследственных: аналитические алгоритмы распознают опасные поведенческие паттерны и своевременно сигнализируют персоналу о необходимости вмешательства [13]. Внедрение биометрических систем идентификации повышает надежность контроля доступа, учета передвижения осужденных и исключает возможность подмены личности. Зарубежный опыт «умных тюрем» (smart prisons), в частности внедрение комплексных систем видеоаналитики в пенитенциарных учреждениях ряда стран, демонстрирует, что комплексное применение таких технологий способно качественно изменить условия содержания, уровень безопасности и эффективность исправительного воздействия.

Пятое направление – автоматизация делопроизводства и электронный документооборот. Перевод учетной и отчетной документации в электронную форму сокращает временные затраты сотрудников, минимизирует ошибки, обеспечивает сохранность и преемственность информации. Электронный документооборот создает условия для объективного контроля за сроками и качеством рассмотрения обращений граждан, жалоб осужденных, материалов оперативного учета, что непосредственно связано с соблюдением законности в деятельности учреждений. Из практики известно, что автоматизированное ведение электронных личных дел осужденных позволяет сотрудникам отдела специального учета оперативно получать сведения по запросу судов и иных органов, сокращая сроки подготовки документов с нескольких дней до нескольких часов.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации пенитенциарных учреждений сталкивается с рядом существенных проблем, требующих системного решения. Прежде всего, это потребность в дополнительном финансовом обеспечении. Масштабные проекты требуют значительных бюджетных ассигнований. Так, проект цифровизации учреждений ФСИН, оценивавшийся в 22,5 млрд рублей, в 2022 году был фактически заморожен из-за отсутствия финансирования; ранее Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ отказало ведомству в выделении 25 млрд рублей на аналогичные цели [4]. Ограниченность бюджетных ресурсов, безусловно, замедляет необходимые темпы обновления технической инфраструктуры, однако данный вопрос носит лишь временный характер.

Следующим направлением, требующим повышенного внимания, в аспекте рассматриваемой проблематики, является обеспечение информационной безопасности. Исправительные учреждения относятся к объектам с повышенными требованиями к защите информации. Обработка персональных данных осужденных, сотрудников и иных граждан требует создания многоуровневых систем защиты, способных противостоять как внешним кибератакам, так и внутренним угрозам. Технологические санкционные ограничения, затрудняющие доступ к зарубежному программному обеспечению и оборудованию, дополнительно осложняют решение этой задачи, актуализируя развитие отечественных программных продуктов и импортозамещение. И конечно же, особого внимания требует защита информации ограниченного доступа, используемой в оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, успешное решение задач по цифровизации требует постоянного совершенствования механизмов подготовки квалифициро-

ванных специалистов в данной области, в том числе в рамках повышения квалификации и получения дополнительного профессионального образования. Безусловно, целый ряд программ успешно реализуется непосредственно в образовательных организациях ФСИН России. Вместе с тем, полагаем, что для оперативного решения вышеобозначенных задач, необходима проработка дополнительных мер по расширению межведомственного взаимодействия между научными и образовательными организациями в области повышения уровня цифровой грамотности большего числа работников УИС.

Также требует внимание и дальнейшее совершенствование правового регулирования отдельных вопросов применения цифровых технологий в пенитенциарной сфере. В частности: вопросы правового статуса данных, полученных с помощью электронных средств надзора, допустимости использования результатов автоматизированной обработки информации в дисциплинарном производстве, пределов применения биометрических технологий в условиях изоляции. Полагаем, что целью совершенствования нормативной правовой базы должно стать обеспечение баланса между потребностями безопасности и гарантиями прав человека.

Таким образом, цифровизация учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации представляет собой сложный, многоаспектный процесс. Ее реализация, конечно же, позволяет повысить эффективность исполнения наказаний, обеспечить прозрачность деятельности учреждений, создать предпосылки для гуманизации условий содержания и успешной ресоциализации осужденных. Также перспективным представляется дальнейшее расширение применения технологий искусственного интеллекта и биометрической идентификации, развитие дистанционных образовательных и телемедицинских сервисов. Принципиально важным остается соблюдение баланса между внедрением технологий и гарантиями прав человека, что должно находить отражение в совершенствовании нормативной правовой базы и правоприменительной практики.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[2] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р.

[3] Ведомственная программа цифровой трансформации ФСИН России // Электронный

фонд правовых и нормативно-технических документов: [электронный ресурс].

[4] Государственная информационная система ФСИН России // Tadviser: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

[5] Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) // Tadviser: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

[6] Современные проблемы, связанные с электронным мониторингом подконтрольных лиц // КиберЛенинка: [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-svyazannye-s-elektronnym-monitoringom-podkontrolnyh-lits>.

[7] Применение системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сравнительно-правовое исследование // КиберЛенинка: [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits-sravnitelno-pravovoe-issledovanie>.

[8] Во ФСИН оценили эффективность электронных браслетов // РИА Новости: [электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191121/1561419519.html>.

[9] Эксперты признали электронные браслеты ФСИН непригодными // Известия: [электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/548664>.

[10] ФСИН улучшит электронные браслеты, чтобы чаще сажать под домашний арест вместо СИЗО // CNews: [электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-07-31_fsin_uluchshaet_elektronnye.

[11] Упоров А. Г. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы: современные тенденции и перспективы // Право: история и современность. 2025. Т. 9, № 3. С. 411–417.

[12] Запись адвокатов на посещение СИЗО через «Госуслуги» // Официальный интернет-портал «Госуслуги»: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru>.

[13] В СИЗО «Бутырка» внедряют системы искусственного интеллекта // Tadviser: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024."

[2] The concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. by order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 No. 1138-r.

[3] Departmental program of digital transformation of the Federal Penitentiary Service of Russia // Electronic fund of legal and regulatory documents: [electronic resource].

[4] State Information System of the Federal Penitentiary Service of Russia // Tadviser: [electronic resource]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

[5] Electronic Monitoring of Controlled Persons (SAMPL) // Tadviser: [electronic resource]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

[6] Modern problems associated with electronic monitoring of controlled persons // CyberLeninka: [electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-svyazannye-s-elektronnym-monitoringom-podkontrolnyh-lits>.

[7] The use of an electronic monitoring system for controlled persons: comparative legal research // CyberLeninka: [electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits-sravnitelno-pravovoe-issledovanie>.

[8] The FSIN assessed the effectiveness of electronic bracelets // RIA Novosti: [electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20191121/1561419519.html>.

[9] Experts recognized the FSIN electronic bracelets as unsuitable // Izvestia: [electronic resource]. – URL: <https://iz.ru/news/548664>.

[10] FSIN will improve electronic bracelets to more often put under house arrest instead of SIZO // CNews: [electronic resource]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-07-31_fsin_uluchshaet_elektronnye.

[11] Uporov A. G. Digital transformation of the penal system: modern trends and prospects // Law: history and modernity. 2025. T. 9, NO. 3. S. 411–417.

[12] Registration of lawyers to visit the pre-trial detention center through "Gosuslugi" // Official Internet portal "Gosuslugi": [electronic resource]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru>.

[13] Artificial intelligence systems are being introduced in the Butyrka pre-trial detention center // Tadviser: [electronic resource]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.